

ни еще 2 батал. Житомирцевъ, которые повели медленное наступленіе по самымъ вершинамъ хребта: ген. Радецкій усилилъ ихъ еще двумя ротами того же полка. Житомирцы ворвались съ нѣсколькихъ сторонъ въ турецкія позиціи и около 3 часовъ дня вынудили турокъ очистить занимаемая ими на правомъ флангѣ позиціи. Кризисъ миновалъ. Русскіе прочно удержали за собой позицію.

13-го августа Сулейманъ-паша, притянувъ новыя подкрѣпленія изъ Сливенъ, вновь пытался атаковать позицію съ фронта, удерживаясь на своемъ лѣвомъ флангѣ.

Русскіе сосредоточили главныя усилія на своемъ правомъ флангѣ: 28 орудій громили турокъ, несшихъ болшія потери.

Ночью, при яркомъ свѣтѣ луны, бой продолжался. Русскіе постепенно оттѣсняли турокъ, но прибывшія, подъ начальствомъ Вессель-паши подкрѣпленія, вновь перешли въ наступленіе и только сосредоточенный огонь русской артиллеріи заставилъ турокъ отойти. 14-го сраженіе продолжалось: сначала шло артиллерійское состязаніе. Обѣ стороны какъ бы уперлись другъ въ друга лбами и не могли уже сдвинуться. Турки, расположивъ свои орудія на командующихъ и охватывающихъ высотахъ, жестоко обстрѣливали Габровскую дорогу, по которой шло все сообщеніе тыла съ Шипкинской позиціей.

15-го августа огонь сталъ ослабѣвать и ген. Радецкій приказалъ начать немедленно укрѣпленіе и расширеніе занятыхъ позицій, въ первую очередь обезпечивъ отъ огня Габровскую дорогу.

За время боевъ съ 7-го по 16 августа русскіе и болгары потеряли выбывшими изъ строя 100 офицеровъ и 2.630 нижн. чиновъ. У турокъ же было до 15.000 человекъ.

Между тѣмъ рядъ турецкихъ настойчивыхъ попытокъ на другихъ фронтахъ сломить сопротивленіе русскихъ войскъ, особенно серьезныя бои съ Руцукскимъ отрядомъ на линіи р. Черный Ломъ вынудили Сулеймана-пашу еще разъ попытаться овладѣть Шипкинской позиціей.

На сей разъ, не рассчитывая на свои стратегическія способности, онъ остановился на мысли произвести нечаянную ночную атаку ключа позиціи — горы Св. Николай.

3-го сентября Сулейманъ-паша собралъ военный совѣтъ, на которомъ тщательно разбирался вопросъ о внезапномъ нападеніи. На совѣтѣ присутствовали Шакиръ и Вессель паши и всѣ офицеры генеральнаго штаба.